

[Здесь опасно, ищи Ань Сюэфэна!]

Услышав эти слова Ловца Снов внутри Глубинного Колокола, Вэй Сюнь сразу понял – дела плохи. Однако в бою такого уровня он действительно был бы лишь пушечным мясом, если бы остался. К счастью, Ловец Снов, бросая колокол, заодно стёр связь с ним.

Вэй Сюнь решил пойти ва-банк – и забрал Глубинный Колокол себе!

Как говорится, первый блин комом, второй – блином. Колокол, уже покорённый однажды, не был таким диким и неуправляемым, как обычный узел Бездны, к тому же казался ослабленным и потрёпанным. А ещё у Вэй Сюня была схожая с ним природа искажения, что делало сопротивление колокола не слишком сильным.

Вэй Сюнь без особых проблем усилил связь и взял колокол под контроль, оставалось лишь дожидаться возвращения, чтобы слиться с ним.

Его план был прост: оставаться внутри узла Бездны, не высовываясь, а потом как-нибудь подменить Юй Хэхуэя.

Но, как часто бывает, планы разошлись с реальностью. Как только Глубинный Колокол приземлился, Вэй Сюнь неожиданно почувствовал, как его буквально выталкивает наружу!

- Риск!

В мгновение ока Вэй Сюнь не успел даже подумать, лишь инстинктивно сбросил маскировку роста.

- Ш-ш-ш!

Зрачки Вэй Сюня сузились, когда тёмно-оранжевый кривой клинок бесшумно пронёсся у него над головой, разрезая воздух с такой силой, что казалось, будто он рассекает само пространство. Если бы Вэй Сюнь не пригнулся, лезвие раскрыло бы ему череп!

- Я спас Чжана Глиняного Человека, Ловец Снов отправил меня сюда, чтобы ты меня защитил!

Вэй Сюнь выпалил это быстро, но кривой клинок уже опустился вниз, не оставив плащу ни малейшего шанса. Лезвие рассекло капюшон и скользнуло по щеке Вэй Сюня. В этот момент время словно замедлилось, и в отблесках тёмно-оранжевого клинка ему почудились бесчисленные образы – но разглядеть их он не смог.

- Ву-у-ум!

Чистый звон клинка вернул Вэй Сюню сознание. Он очнулся, будто от странного сна, и понял, что пугающая аура исчезла, оставив после себя лишь холодный пот на спине – и ничего больше.

Вэй Сюнь опустил взгляд.

Кривой клинок из Возвращения был воткнут в землю под опасным углом, прямо между его ног, намертво пригвоздив подол тёмно-синего плаща.

Риск, на который он пошёл, выкатываясь из Глубинного Колокола, изменил цвет плаща!

- Уф...

Так вот он какой, клинок Возвращения?

Вэй Сюнь разглядывал тонкий изогнутый клинок, напоминающий застывший свет заката, и чувствовал, как его учащённое сердцебиение постепенно успокаивается. В то же время в его сознании ещё долго отзывалось ощущение настоящей опасности, от которой он только что был в шаге.

Оружие Ан Сюэфэна действительно впечатляло. Если в том узле Бездны в Северном Тибете он использовал чёрный длинный меч, полагаясь лишь на свою силу, то клинок Возвращения превосходил его в разы, словно обладая собственным разумом.

Ведь этот удар, давление и остановка – всё это было действиями самого клинка, а не Ан Сюэфэна!

Вэй Сюнь огляделся.

Перед ним стоял Ан Сюэфэн – с закрытыми глазами, держа в руках толстую тёмно-синюю книгу, словно статуя.

Неподалёку от него сидел ещё один человек в тёмно-оранжевом плаще, с маленькой золотой пирамидкой на голове – тоже совершенно неподвижный.

Вэй Сюнь чувствовал себя так, будто зашёл в музей восковых фигур.

Он тут же воспользовался моментом, чтобы вновь сменить цвет плаща обратно на светло-голубой (дважды рискнув!), и заодно рассмотреть того, кто сидел позади Ан Сюэфэна.

Неужели это настоящее тело Ловца Снов?

Тёмно-оранжевый плащ был слишком характерным, и Вэй Сюнь сразу его узнал. Теперь становилось ясно, почему Юй Хэхуэй говорил, что идут лишь аватары Ловца Снов и Кукловода – его истинное тело было здесь. Видимо, когда Ан Сюэфэн сказал, что у него дела, он имел в виду именно исследование ледяной пещеры вместе с Ловцом Снов.

Но почему Ан Сюэфэн тоже замер? Неужели у него тоже был марионеточный агент в Лиге Мясников?

А что там вообще сейчас происходит?

Вэй Сюнь попытался встать, но его положение было, мягко говоря, неудобным. Глубинный Колокол упал рядом с ногой Ан Сюэфэна, а сам Вэй Сюнь, выкатившись из него, тут же попал под атаку клинка Возвращения, и у него не было времени поправиться.

Сейчас он сидел на земле, слегка откинувшись назад, с согнутой правой ногой и вытянутой левой – и левую ногу он упёр в голень Ан Сюэфэна, наступив на его боевые штаны.

Проблема была в том, что нога Вэй Сюня всё ещё находилась в состоянии искажения!

От колена и ниже его конечность уже мало напоминала человеческую, больше похожая на заднюю лапу кошачьих. Большеберцовая и малоберцовая кости были отведены назад, предплюсна – вперёд, а бледную кожу покрывала чешуя, постепенно темневшая от светло-серого к чёрному, будто он носил чёрные чулки с градиентом.

Обувь давно разорвало, и из пальцев торчали острые, словно клинки, когти. Кончики их,

чёрные, как нефрит, проделали дырочку в ткани брюк Ан Сюэфэна, предназначенных для защиты от воды и снега.

Битва в Лиге Мясников была настолько ужасающей, что сохранить рассудок там было почти невозможно. У Вэй Сюня показатель SAN уже упал до опасного уровня, но благодаря Личному Знаку это не было проблемой.

Проблема заключалась в том, что он не мог встать.

Этот клинок не просто пригвоздил его плащ – казалось, он приковал к земле самого Вэй Сюня. Ощущение было таким, будто его заметили, но не убили, а просто велели не шевелиться – и теперь ему тоже приходилось изображать статую, как Ан Сюэфэну и Ловцу Снов.

Если защита настолько серьёзная, значит, битва там действительно жёсткая.

Вэй Сюнь задумался, но не сдавался. Он активировал титул Путешественника.

Клинок зафиксировал его благодаря плащу, а значит – если он перестанет быть гидом, связь нарушится!

И он превратился в маленького... лисёнка.

Точнее, в детёныша небесной лисицы – это был подарок Юй Хэхуэя, один из его корневых волосков. Как только Вэй Сюнь активировал титул Дикого Духа, он мог ненадолго принять облик лисёнка.

Клинок Возвращения зафиксировал плащ, а с самим Вэй Сюнем не был знаком, но Юй Хэхуэй был старым членом Возвращения – значит, его "сигнатура" должна была быть в "списке безопасных".

Так и вышло. Клинок лишь слегка дрогнул, оставшись воткнутым в светло-голубой плащ, и не стал преследовать Вэй Сюня, который успешно улизнул.

[Вэй Сюнь, ты в порядке?! Что там сейчас? Насколько опасно? Безопасно ли там?!]

Как только Вэй Сюнь превратился в лисёнка, он тут же услышал взволнованный голос Юй Хэхуэя. Тот, наконец-то сумев связаться, был на грани паники и закидывал его вопросами.

[Я в безопасности, Чжана Глиняного Человека спасли. Как там сейчас битва?]

Вэй Сюнь сосредоточился, проверяя состояние Глубинного Колокола и своего узла Бездны.

Неплохо. Из двухсот гидов и мясников огород его брата не опустел.

И... Даос Пчёл до сих пор жив?!

Увидев свернувшегося в клубок пушистого мёда в бессознательном состоянии, Вэй Сюнь искренне удивился. Присмотревшись, он понял, что тот, кажется, даже на пороге прорыва.

После столкновения с такими мощными силами, если ты не умер и не сошёл с ума, то, скорее всего, получишь мощный толчок в развитии.

Ему действительно везёт.

Помимо Даоса Пчёл, из двадцати человек, которым Вэй Сюнь раздавал листовки, осталось в живых больше десятка. Видимо, чтобы быть "одиноким волком", нужно действительно выделяться среди других – в силе, удаче, проницательности и инстинктах выживания.

Но остальным повезло куда меньше.

Почти треть из тех, кто попал в узел Бездны, либо уже были трупами, либо окончательно свихнулись – их разум был разрушен и загрязнён, и они сидели, как манекены.

Большинство выживших пребывали без сознания, а те немногие, кто очнулся, просто сидели и тихо плакали, не в силах освободиться от ментального контроля.

Единственный, у кого дела обстояли более-менее, – это Двухцветная Бабочка.

На этот раз он полностью превратился в бабочку – огромную, с потрёпанными крыльями, лишёнными блеска чешуек.

Он дрожал, сортируя трупы и выживших гидов Лиги Мясников.

Вэй Сюнь оглядел пространство узла, но не почувствовал присутствия Медиума.

Тот был гидом класса И-1, так что вряд ли погиб.

Значит, узел Бездны всё ещё в его руках...

Или же его уже захватили Кукловод и Ловец Снов.

Но на нём всё ещё оставался след, так что Вэй Сюнь не переживал.

[Хорошо, что ты в порядке.]

Юй Хэхуэй наконец расслабился, и его голос перестал звучать как натянутая струна.

Виртуальный зал был переполнен людьми, царил полный хаос. Чайный домик закрылся, восточная часть неба в виртуальном зале обрушилась, и теперь были видны размытые очертания зданий Союза Мясников. Все крупные путешественники и гиды уже прибыли на место, но вряд ли они осмелятся подойти слишком близко.

Со стороны Администрации Путешествий тоже вмешались – неизвестно, кто именно из руководителей. Я видел его эфемерную гигантскую руку, но не беспокойтесь, Ловец Снов и остальные в безопасности.

Дело приняло серьёзный оборот.

Вэй Сюнь почувствовал лёгкое угрызение совести.

Юй Хэхуэй замолчал, ощутив тишину на той стороне. Он догадывался, о чём думал Вэй Сюнь. Тот, скорее всего, волновался не только за Ловца Снов...

Лёгкий вздох прозвучал в сознании Юй Хэхуэя, его голос был тихим, словно он разговаривал сам с собой:

– Резиденция Союза Мясников... тоже в безопасности. Пока Шутник жив, это место не будет уничтожено. Главный зал и так считается лишь периферийной территорией, в лучшем случае –

площадью перед входом.

Союз Мясников цел!

И Шутник тоже жив.

Брови Вэй Сюня разгладились от облегчения. В критический момент он передал права на доступ к узлу Бездны Бабочке Инь-Ян, так что потери были не такими страшными. Большинство «зелёных ростков» выжили, Бабочка Инь-Ян и Медиум тоже живы. Погибла в основном лишь та марионетка.

Даже если бы эта кукла не погибла... Ловец Снов ни за что не оставил бы её в покое.

Ранее, проникнув в Колокол Бездны, Вэй Сюнь нашёл Чжуань Нижаня. Его состояние было поистине ужасающим, перемещать его было нельзя, а от куклы всё ещё исходил зловещий флёр. В общем, полный кошмар.

Вэй Сюнь не стал действовать опрометчиво, решив подождать возвращения Ловца Снов, чтобы разобраться. Чжуань Нижань спасён, он всё ещё жив, и эту миссию можно считать полным триумфом.

Теперь ему нужно было подумать о собственном отступлении. Превратившись в лисёнка Тяньху, Вэй Сюнь уже мог вернуться в свою резиденцию в Путешествии.

Но он не ушёл. Лисёнок встал на задние лапы, передние сложил на груди и, вытянув шею, заглянул в тёмно-синюю книгу в руках Ань Сюэфэна.

Аура, окружавшая эту книгу, была пугающей. Вэй Сюнь даже почувствовал, что она мощнее и опаснее, чем золотистые солнечные лучи.

Это был артефакт, связанный с 30° северной широты. «Закатный путь домой» - Путешествие, открытое Ань Сюэфэном. Если пирамида давила на Ловца Снов, то эта книга, скорее всего, была реликвией затерянной Атлантиды.

Вэй Сюнь давно задавался вопросом: в каком порядке располагаются места на 30° северной широты? Он предполагал, что по времени открытия, но теперь понял, что, возможно, это связано и с уровнем силы. Энергия, исходившая от этой толстой книги, не была направлена против него, но даже кратковременный взгляд на неё вызывал головокружение и резкую боль в глазах.

Закрыв глаза, он всё ещё видел тот тёмно-синий оттенок. Капля прозрачной воды скатывалась по корешку книги, и на поверхности каждой капли словно отражались древние, тленные существа - от рождения до расцвета, от смерти до исчезновения. Капля падала на землю, растворялась, подобно тому как исчезали древние, а затем возвращалась к корешку, завершая цикл.

Это ощущение глобального разрушения, великого угасания заставляло душу Вэй Сюня содрогаться.

И в то же время он уловил слабый отзвук резонанса.

Вэй Сюнь потрянул головой, и перед ним появилась чёрная медаль в форме ворона.

Название: Свидетель Гибели Древнего Царства (Медаль)

Качество: Редкое

Эффект: Подавление древних царств и их наследников

Примечание: Кар-кар! Ты как ворон! Ты видел, как полностью погребло древнее царство, и можешь увидеть гибель других! Твой вид вселяет в них страх, напоминает о грядущем уничтожении! Пусть эти древние вымирают – их время прошло! Мир принадлежит настоящему!

Чем больше древних царств ты увидишь разрушенными, тем сильнее станет сила медали!

Это была медаль, полученная Вэй Сюнем в третьей достопримечательности Путешествия по Северному Тибету!

Хотя медаль казалась могущественной и способной к развитию, у неё было множество ограничений. Одни только критерии «древнее царство» и «гибель» показывали, насколько сложно её улучшить. Пока у Вэй Сюня не было идей.

Но теперь появилась зацепка.

Вэй Сюнь перестал смотреть на тёмно-синюю книгу, сосредоточившись на точке прямо под ней. Когда его концентрация достигла предела, ему показалось, что он действительно видит падающие с корешка капли.

В отличие от всеобъемлющей, гнетущей ауры книги, в этих каплях содержались лишь тени древних – не столько мощные, сколько исполненные скорби.

Это было скорее нечто, неспособное раствориться в книге и обречённое на медленное стирание. С каждым падением, исчезновением и возрождением капли её отблески становились тусклее.

Раз это нечто, подлежащее уничтожению...

Вэй Сюнь взглянул на Ань Сюэфэна – тот всё ещё сидел с закрытыми глазами, словно восковая фигура, как и Ловец Снов.

Затем он снова посмотрел на капли и махнул лисьим хвостом.

- Вэй Сюнь, когда ты вернёшься...

- Тсс, не шуми.

Лисёнок Тяньху отвернулся, следя за мечом «Возвращение», затем осторожно поднял заднюю лапу.

Плюх!

Раздался тихий звук. Меч «Возвращение» завибрировал, словно почувствовав неладное, и Вэй Сюнь ощутил, как его будто просканировали чем-то невероятно мощным.

Он степенно уселся на место, слегка наклонив голову, изображая полную невинность.

Что плохого может сделать маленький Тяньху?

Меч, похоже, не нашёл ничего подозрительного и успокоился. Вэй Сюнь облегчённо вздохнул и увидел, что чёрная медаль в форме ворона, которую он так ловко пнул, оказалась точно под книгой Ань Сюэфэна, в месте падения капель.

Словно маленькая тень ворона поднялась с медали, радостно расправила крылья, запрокинула голову и каркнула: «Кар!» – затем раскрыла клюв, чтобы поймать каплю.

Энергия капли была ничтожна по сравнению с мощностью книги, но всё же значительно превосходила силу вороньей тени.

Каждая падающая капля разбивала тень, но та вскоре вновь дрожа собиралась и снова открывала клюв. Цикл повторялся, и с каждым разом тень становилась плотнее.

Вэй Сюнь чувствовал, как у него пульсирует висок, а в голове стоит звон. Казалось, капли падали не на медаль, а прямо в его сознание. В обычном состоянии боль была бы невыносимой.

Но Вэй Сюнь не чувствовал боли, позволяя ворону на медали снова и снова разрушаться и возрождаться.

- Хм?

Посреди почти полностью разрушенного главного зала Союза Мясников бледная фигура с лёгким удивлением посмотрела на тёмно-синюю книгу в руке. Если бы Вэй Сюнь был здесь, он бы ясно увидел, что энергетическая форма книги была миниатюрным океаном!

Тёмно-синяя обложка – это бездонное море, а кроваво-красный огромный глаз и щупальца на ней превращались в чудовищных морских монстров, плавающих в воде.

Это была энергетическая суть «Книги Древних», проявляющаяся ярче, чем книга в руках Ань Сюэфэна в ледяной пещере. Та бесконечно падающая и возвращающаяся капля на самом деле была множеством разноцветных «рек».

Они символизировали различные древние силы, закручивались, как лента Мебиуса, вытекали из океана и, сделав круг, возвращались обратно.

Лишь одна «река» не замыкалась в кольцо. Она текла прямо вниз, исчезая в пустоте, никто не знал, куда.

Среди всех циклов она выделялась особенно резко.

Будто океан дал течь – смехотворно.

- Капитан Ань, вам стоит вернуться.

Ловец Снов устало и тревожно взглянул на этот тихо утекающий поток. Он не ожидал, что Ань Сюэфэн всё же придёт на помощь. Но, судя по нарушенному циклу энергии... состояние капитана, должно быть, крайне тяжёлое.

- Не беда. Просто маленький воришка, который крадёт воду.

Ань Сюэфэн усмехнулся:

- Но если более крупные воры не вернут украденное владельцам, мне придётся действовать.

- Последние десять секунд.

Он рассмеялся и размял запястье:

- Десять...

БА-БАХ!

Он атаковал, едва произнеся «десять»! Ань Сюэфэн схватил пустоту, его пальцы, словно когти орла, вцепились в нечто невидимое - и вырвали из пустоты гигантскую руку!

Рука рванулась назад, но Ань Сюэфэн тут же накрыл её книгой. Морские чудовища в синих глубинах взревели, бесчисленные щупальца мгновенно опутали руку, не давая ей скрыться. В этот миг...

Хрусть!

Ань Сюэфэн буквально оторвал эту руку!

Путешественник Ань Сюэфэн...

В пустоте раздался яростный, полный ненависти и гнева рёв, оглушительный вопль, который слышал только Ань Сюэфэн, но в то же время у всех путешественников в приложении "Сунту" на мгновение появились ошибки!

- Ты атаковал "Туристическое агентство" - это непростительное преступление! Ты должен быть лишён...

- Ошибаешься, ошибаешься.

Ань Сюэфэн рассмеялся, беззаботно швырнув эфемерную гигантскую руку в море книг, позволив морским чудовищам поглотить её. В его руке осталась лишь чёрная чешуйка.

- Я просто забрал то, что мне причитается.

Его смех постепенно стих, и с добродушной улыбкой он произнёс язвительные слова:

- Даже трещину запечатать не смог, ничтожество. Ты не выполнил сделку - не заслуживаешь награды. Разве ты не знаешь даже таких простых правил?

Он небрежно кинул чешуйку Ловцу Снов, и когда тот нахмурился, собираясь что-то сказать, поднял палец, покачал им и проговорил:

- Мне это не нужно. Слишком хлопотно - забирай себе.

- Человек-Глина уже вышел. Позже пусть слепит нам новых кукол. И передай ему - в наш отряд прибыл новичок, пусть приготовит подарок.

- Капитан Ань, ты...

Ловец Снов сжал брови, но больше не мог ощутить душевное состояние Ань Сюэфэна. Ань Сюэфэн в своей полной силе был устрашающе могущественным. Никто не знал, был ли он уже

на грани безумия или всё ещё сохранял хладнокровие.

Как, например, сейчас.

- Ань Сюэфэн! Ты...!

- Слишком громко, слишком громко...

Ань Сюэфэн ухмыльнулся, бормоча себе под нос. Он поднял руку, закрыл лицо ладонью, но в конце его голос дрогнул с едва уловимой ноткой чего-то неуловимого.

- ...Ты уверен, что хочешь оставить меня здесь?

Из-под среднего и безымянного пальцев проглядывал его левый глаз – тёмный, бездонный, в нём читалась холодная отстранённость и неудержимое безумие. Ань Сюэфэн мягко, почти с деловым тоном продолжил:

- Я могу убить тебя. Ты уверен?

И собеседник действительно замолчал!

- Даже если я не смог запечатать трещину, я дважды вмешался...

Через мгновение, когда ... вновь заговорил, в его голосе явственно звучала тень осторожности.

- Это твои проблемы.

Тон Ань Сюэфэна внезапно стал раздражённым, резким, будто перед собеседниками стоял уже другой человек – его взгляд изменился, наполненный яростью и необузданной жестокостью:

- А сейчас – проваливай. Я в дурном настроении, понял?

Оппонент не посмел возразить. Его давление исчезло, словно он и вправду «убрался» прочь.

- И ты тоже.

Ань Сюэфэн захлопнул книгу, мрачно глядя в пол, его голос звучал ледяной угрозой:

- Время ещё не пришло. Сиди там, где сидишь.

И тут же проход, ведущий от колокольни Бездны к Вратам Солнца Инков, оказался заблокирован щупальцем чудовища. Оно было мокрым, чудовищно длинным, и в каждой присоске виднелся глаз.

Щупальце было рассечено пополам, и прозрачная кровь стекала вниз, превращаясь в густую тягучую слизь. Слизь растекалась, герметизируя каждую щель.

- Ань Сюэфэн, ты умрёшь.

Низкий, бесстрастный голос донёсся из-под трещины.

- Пророчество Звездочёта о разрушении сбывается. Твоя сила будет таять... и тогда...

Слизь заполнила последнюю щель, заглушив голос. Щупальце, слизь и сама трещина исчезли, пол стал ровным, будто её и не было.

- Умру?

Ань Сюэфэн презрительно хмыкнул и медленно огляделся, словно высматривая избежавшую решающей битвы Кукольницу, или собравшихся поодаль путешественников и гидов, или же кого-то в отдалении, незримо наблюдающего за происходящим.

- О смерти поговорим после того, как я умру.

- А сейчас - если кто-то посмеет устроить беспорядки, пеняйте на себя!

Голос Ань Сюэфэна прокатился по всему Виртуальному Залу, и в следующий миг рядом с ним возникли несколько силуэтов - Ван Пэнпай, Мао Сяолэ, Вань Сянчунь, Ван Юйшу и другие члены "Возвращения". Каждый из них источал подавляющую, пугающую мощь!

- "Возвращение" поддерживает!

Давление Путешественников Пика и мощь "Возвращения" потрясли всех!

- Ловец Снов поддерживает.

Вторым откликнулся Ловец Снов. Его тёмно-оранжевый плащ, словно закатные лучи, окутал руины. Крылья хрустального дракона слегка расправились, напоминая мифического змея, обитающего в конце реки Времени.

Закончив, Ловец Снов бросил беглый взгляд в сторону Врат Скверны.

Кукольница, которая в хаосе схватила Медиума и захватила узел Бездны, напряглась, понимая, что Ловец Снов не вполне доволен её действиями. Если сейчас не выразить свою позицию...

Она быстро взвесила варианты и приняла решение.

Ловец Снов отобрал у Мясника один узел Бездны, она же захватила другой. В глазах других они теперь союзники!

Если она сейчас не заявит о своей позиции, то упустит последний шанс... Но что даст такая декларация? Медиум, Инь-Ян Бабочка и более сотни мясников из Лиги Мясников теперь в её руках - если она их отпустит, они будут обязаны ей жизнью! Что значит узел Бездны? Что значит её помощь Ловцу Снов в атаке на Лигу Мясников?

Нет вечных союзников - есть вечные интересы!

- Кукольница поддерживает.

Её звонкий женский голос также разнёсся по Виртуальному Залу. Она лукавила, назвав только себя, а не "Лигу Пастухов". Но два гида Категории А и сильнейший отряд "Возвращение", выступившие в один день; атака на Лигу Мясников и потрясение Виртуального Зала - всё это молнией разнесётся среди обитателей "Агентства"!

Наступила абсолютная тишина. Никто не осмеливался лишней раз вздохнуть - настолько могущественны были эти существа, находящиеся на недостижимой высоте.

Ань Сюэфэн. "Возвращение". Ловец Снов. Кукольница.

В глазах Дьявольского Торговца читалось восхищение, стремление... и амбиции.

Когда-нибудь он тоже станет тем, кто сможет стоять с ними на одном уровне.

- Бин-250...

Сжимая в руке Небесную Лисью Сферу, Дьявольский Торговец шёпотом, но твёрдо произнёс:

- Победителем этого соревнования...

...буду я!

Но не успел он договорить, как со стороны пустоты, где находилась Лига Мясников, вновь раздался голос Ловца Снов.

Тень Ань Сюэфэна исчезла, и в Зале Мясников остались лишь Ловец Снов и Кукольница.

- Я пойду.

Кукольница рассмеялась, бросив взгляд на чёрную чешую в руке Ловца Снов, и её фигура начала растворяться:

- В следующий раз приглашу тебя на чай. Не смей отказаться.

Но Ловец Снов не обратил на неё внимания. Он был измотан, но в то же время переполнен странным возбуждением. Накопившиеся эмоции бушевали, как готовый взорваться вулкан. Ему срочно нужно было вернуться, проверить состояние Ань Сюэфэна, узнать, что с Человеком-Глиной, восстановить силы, снова слиться с реликвией...

У него была тысяча дел, но он не уходил.

Он отчётливо понимал: успех этой спасательной

"Ладно, ладно, пусть будет покровительство."

В конце концов, Юй Хэхуэй, скорее всего, рядом с Бин-250, так что "Возвращение" всё равно должен был его прикрыть. Ван Пэнпай не стал особо распространяться на эту тему, его больше беспокоило другое:

- Нехорошо. У капитана дела совсем плохи.

- Вань Сянчунь, бежим в базу, посмотри, как там с воротами!

Фигуры членов "Возвращения" исчезли из Зала Мясников.

Когда они скрылись из виду, израненный зал словно растворился, начав восстанавливаться.

- Так вот твоя опора?

Выражение лица Дьявольского Торговца мгновенно изменилось. Он с изумлением уставился на женщину рядом, его черты перекашивались от бури эмоций. Он-то точно знал, что Бин-250 в последнее время действительно был объектом масштабной охоты со стороны Лиги Мясников.

Теперь понятно, почему она осмелилась выйти сегодня - два гида категории А и сильнейший путешественник Ань Сюэфэн атаковали Лигу Мясников!

С защитой сильнейшей команды и двух лучших гидов Восточного района за спиной у Сяо Цуй оказалась такая мощная поддержка! Эмоции Дьявольского Торговца смешались. Образ одинокой, сильной и упрямой Сяо Цуй, который он себе представлял, в одно мгновение рухнул, оставив его в растерянности.

- Ты думаешь, я этого хотела?

Юй Хэхуэй проигнорировал сложные чувства в голосе Дьявольского Торговца, его тон оставался ровным. Ему было всё равно, какие выводы тот сделает из этих слов. Честно говоря, улыбка Юй Хэхуэя была вымученной.

Начался хаос. Настоящий хаос!

Ловец Снов действовал из добрых побуждений, движимый благодарностью. Он воспользовался моментом, чтобы использовать "Возвращение", себя и Кукольницу для утверждения авторитета Вэй Сюня. Обычно он бы не втягивал других, предпочитая защищать Вэй Сюня в одиночку.

Очевидно, Ловец Снов решил отбросить гордость и искренне позаботиться о Вэй Сюне, помогая ему закрепить свой статус.

Но Юй Хэхуэя переполняли сложные чувства!

Его надежды на то, что Вэй Сюнь будет держаться в тени, притворяясь слабым, и безопасно подниматься по лестнице силы, похоже, рухнули.

После сегодняшнего дня Бин-250 точно станет центром всеобщего внимания! Честно говоря, демонстрация силы Ловца Снов произвела куда больший эффект, чем переход Бин-250 на экстремально опасный тур.

Последнее вызвало бы интерес лишь у тех, кто понимает истинный смысл такого перехода. Остальные путешественники, даже если и обсуждали бы какое-то время, вскоре потеряли бы интерес. В конце концов, Бин-250 – всего лишь гид категории С.

Но Ловец Снов, Кукольница, Ань Сюэфэн и команда "Возвращение" – это темы, которые взорвут чаты! У этих людей в Сообществе Путешественников бесчисленные последователи, поклонники, их влияние простирается через все три слоя. В мире, где ценят силу и авантюризм, их статус, влияние и популярность сравнимы с лидерами целых направлений!

Только подумайте: три вершины власти одновременно берут под защиту новичка и ради него атакуют другую влиятельную силу... Разве это нормально?

Этот мир – не роман про Мэри Сью. Какой новичок заслуживает такого?! Многие начнут строить теории заговора: за этим событием явно кроется что-то большее!

Либо это предлог для устрашения Лиги Мясников, либо сам новичок – неординарная личность. И тогда люди начнут задаваться вопросом: как Бин-250 смог получить экстремально опасный тур?

Вероятно, вскоре станут известны тайны противостояния Восточного и Западного районов, а также открытия Путешествия на 30° северной широты.

Особенно первое.

- Держи.

Юй Хэхуэй оцепенел эмоционально, и в его голосе сквозила тоска. Он протянул Дьявольскому Торговцу листовку, заодно забрав назад "Небесную Лисью Сферу".

- Это небольшая организация, которую я создал. Можешь взглянуть, если хочешь.

Без энтузиазма, следуя указанию Вэй Сюня, он передал листовку Дьявольскому Торговцу и тут же вернулся на базу. Ему не терпелось узнать, что сейчас происходит с Вэй Сюнем.

- Ты создал организацию...

Сегодня Дьявольский Торговец пережил слишком много потрясений. Его мысли путались, и он начал сомневаться в своих решениях. Уж не присоединилась ли Сяо Цуй к крупной силе давным-давно? Хотела ли она вообще создавать свою собственную силу, чтобы новички могли соперничать со старыми кланами?

Однако, услышав слова Сяо Цуй: "Ты думаешь, я этого хотела?" и уловив в её голосе не скрываемую горечь, а также узнав, что она уже создала организацию, Дьявольский Торговец снова изменился.

Он полностью успокоился и, сам не зная почему, почувствовал жалость к Сяо Цуй.

Да, присоединиться к большой силе, получить её защиту, но при этом оказаться в её тисках... Разве этого хотели такие таланты, как они?

Другие могли бы счесть такие слова проявлением высокомерия, но Дьявольский Торговец понимал это как никто другой. Только листовка оказалась у него в руках, как тут же исчезла – но не потому, что он её спрятал, а потому что её забрал кто-то другой.

«Бин-250... занятный», – раздался мягкий женский голос с изысканным лондонским акцентом.

«Да, госпожа», – почтительно ответил Дьявольский Торговец.

«"Взаимопомощь"...», – она прошептала название, напечатанное на листовке, и в тот же миг бумага превратилась в маленький значок – бледно-фиолетовое, неполное крыло бабочки.

«Организация, использующая обломок крыла бабочки Марии как символ, за которой стоят Ань Сюэфэн, "Возвращение", Ловец Снов и Кукольница... И это "небольшая организация"?»

Женщина усмехнулась, в её голосе звучала игривая нотка: «Это "Общество Взаимопомощи" весьма занятно. Даже мне... захотелось присоединиться»

- Почему я почувствовал эту стерву Чёрную Вдову? Неужели показалось?

Кукольница чихнула и фыркнула. Она подбрасывала в руке только что полученный носитель узла Бездны, и её прекрасное настроение не было испорчено.

- И этот "простака" Ловец Снов оказался не так прост.

Кукольница язвительно усмехнулась. Она тоже слышала слова Ловца Снов и понимала, что он использовал её как ширму. Но, подумав, она не стала опровергать его слова.

В конце концов, это просто способ сделать Ловцу Снов одолжение. Она ведь не собиралась по-

настоящему защищать Бин-250. Левой рукой Кукольница держала без сознания Медиума, а правой подбрасывала красноватый полукруглый камень, пребывая в прекрасном расположении духа.

Сегодня она не получила ни царапины, без усилий заплучив узел Бездны – отличный улов!

Более того, в этом узле Бездны оказалось так много гидов из Лиги Мясников. Раньше именно Мясники переманивали людей из их Альянса Пастухов, а теперь, возможно...

И теперь у Лиги Мясников осталось всего три узла Бездны, в то время как у Альянса Пастухов после этого стало два – разрыв сократился...

Кукольница уже строила радужные планы, как вдруг из пустоты возникла огромная рука и выхватила у неё носитель узла Бездны!

- Кто там?!

Кукольница мгновенно пришла в ярость. Тысячи кукольных нитей, словно ливень стрел, рванулись в пустоту, но не смогли вернуть ни крупницы носителя!

Это означало, что тот, кто забрал носитель узла Бездны, был тем, кто с ним связан!

- Шутник!!! – проревела взбешённая Кукольница, и её крик эхом разнёсся по Жуткому Сообществу Путешественников.

Он вернулся!

В ледяной пещере Вэй Сюнь почувствовал движение. Лисёнок-Небожитель молниеносно схватил значок и скрылся, не оставив после себя ничего, кроме светло-голубого плаща, пригвождённого копьём "Возвращения".

Он ощутил, как сознание Ань Сюэфэна вернулось, и тот вот-вот очнётся. Вэй Сюнь действовал на несколько секунд раньше, но даже так почувствовал, как его движения замедлились, словно кто-то пытался помешать ему уйти. Однако в решающий момент Вэй Сюнь всё же вырвался и успешно вернулся на свою базу.

- Спасибо.

Вэй Сюнь усмехнулся. Он принял человеческий облик и разжал ладонь, в которой лежал тёмно-красный камень.

Узел Бездны действительно был забран и возвращён ему. В момент возвращения тоже помог. Но Вэй Сюнь больше не чувствовал его взгляда и не слышал его голоса – видимо, ушёл.

Интересно, как там дела у Ань Сюэфэна?

Механически подумав об этом, Вэй Сюнь заметил Юй Хэхуэя, который в тревоге метался по базе в ожидании.

- Юй...

Он весело позвал его, но не успел закончить. Холодный палец коснулся его кадыка, лишив голоса.

Затем Вэй Сюнь оказался в тёмных, ледяных объятиях, а что-то закрыло ему рот.

Холодное, влажное, упругое, гибкое...

Не похоже на человеческий палец. Скорее, на щупальце.

<http://bllate.org/book/14683/1309094>